

Гарантии частноправовых интересов в дипломатической корреспонденции крымских ханов (по данным ярлыков правителям Московского и Польско-Литовского государств)

Роман Почекаев

(Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург;

НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»)

Аннотация. В статье анализируются положения ярлыков крымских ханов, адресованных московским царям и польско-литовским королям, касающиеся частноправовых интересов и гарантий их защиты. Подобные положения касаются, прежде всего, торговых интересов купцов из Крымского ханства и тех государств, с которыми Гераи поддерживали дипломатических и торговые отношения. Наряду с общими положениями о свободе торговли в ханских ярлыках также содержатся отдельные нормы, связанные с ликвидацией последствий нарушения ее базовых принципов, гарантии крымских ханов по восстановлению нарушенных прав и наказанию нарушителей. В ряде случаев имеет место также регулирование особых правоотношений – вопросов, связанных с экономическими (торговыми) интересами непосредственно ханов из рода Гераев, возврата имущества умерших лиц их наследникам и т.д. Принцип защиты частноправовых интересов в Крымском ханстве был позитивирован из правового опыта Золотой Орды, на что указывают сходства отдельных формулировок золотоордынских и крымских ярлыков. Вместе с тем, есть основания полагать, что некоторые гарантии могли стать результатом переговоров Гераев с их иностранными партнерами – московскими царями и польско-литовскими королями. При этом защита интересов частных лиц органично вписывалась во внешнюю политику крымских ханов в целом, и эти гарантии нередко служили инструментом достижения политических (публично-правовых) целей.

Ключевые слова: Крымское ханство, ханские ярлыки, Московское царство, Польско-Литовское государство, международная торговля, частноправовые отношения, правовые гарантии.

Для цитирования: *Почекаев Р.Ю.* Гарантии частноправовых интересов в дипломатической корреспонденции крымских ханов (по данным ярлыков правите-

лям Московского и Польско-Литовского государств) // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 2. С. 84–98. DOI: 10.22378/ki0.2022.2.84-98

Исследуя проблемы правовых гарантий обеспечения частноправовых интересов в ярлыках ханов Золотой Орды и ее преемников, ранее мы сосредотачивались на внутригосударственных документах – преимущественно тарханных ярлыках [11]. Продолжая изучение данной тематики, в настоящей статье мы решили обратиться к вопросу о том, в какой мере эти гарантии присутствовали в документах уже внешнеполитического значения – а именно ярлыках, представлявших собой международные договоры.

Наиболее подходящими источниками для исследования этой проблематики нам представляются ярлыки крымских ханов, направлявшиеся в XVI–XVIII правителям Московского царства и Польско-Литовского государства. Во-первых, эти ярлыки сохранились в достаточно значительном количестве, что позволяет выявить определенные тенденции в регулировании частных (преимущественно торговых) прав и интересов и гарантий их защиты. Во-вторых, помимо ханских ярлыков сохранились также и ответные акты московских и польско-литовских правителей. Таким образом, практически на протяжении двух веков можно проследить, как складывались и развивались институты правовых гарантий защиты интересов торговцев в отношениях Крымского ханства с Московским царством и Речью Посполитой.

Вопросы отношений Гиреев с Москвой и Краковом в рассматриваемый период, безусловно, привлекали многих ученых – достаточно вспомнить работы А.В. Белякова, А.В. Виноградова, И.В. Зайцева, М. Иванич, Д. Колодзейчика, А.М. Некрасова, С.Ф. Фаизова и др. Однако в большинстве случаев они исследовали ярлыки Гиреев как исторические источники или как официальный актовый материал. Вопросами правовых гарантий, да еще и в отношении интересов частных лиц – торговцев и т.п., – насколько нам известно, исследователи не занимались.

Источниковую базу нашего исследования составили документы, введенные в научный оборот путем опубликования и перевода такими специалистами, как Г.Ф. Карпов, Т. Ковальски и Я. Дуткевич, С.Ф. Фаизов, Д. Колодзейчик, Р.Р. Абдужемилев. При этом основное внимание уделено исследованию ярлыков крымских ханов польско-литовским королям, опубликованных Д. Колодзейчиком в его исследовании, посвященном крымско-польско-литовской дипломатии: в этом собрании наиболее последовательно прослеживаются вопросы правового регулирования статуса лиц, ведущих международную торговлю, и защиты их интересов. Введенные в научный оборот ярлыки, адресованные московским государям, не столь систематизированы, тем не менее, также представляют интерес в рамках настоящего ис-

следования, поскольку позволяют сравнить подходы крымских ханов в регулировании сходных сфер и видов правоотношений, практиковавшиеся в отношении Москвы и Кракова. Ярлыки-договоры включают в себя следующие разновидности – мохаббат-наме («письма дружбы»), шарт-наме (жалованные грамоты), ахд-наме (клятвенные грамоты).

Отправной точкой выработки гарантий защиты прав частных лиц в международных отношениях Крымского ханства стали общие положения о развитии и поощрении торговли между ним и, соответственно, Московским и Польско-Литовским государствами. В этом отношении Гирей выступали прямыми преемниками традиций Золотой Орды: в международных договорах ханов Улуса Джучи XIV–XV вв. поездки купцов из ордынских владений в дружественные государства и, соответственно, иностранных купцов во владения Джучидов являлись стандартным элементом таких договоров, оформлявшихся, естественно, в виде ханских ярлыков [14, с. 6; 16, с. 240–241; 17, с. 55]. Однако дальше общих декларативных положений в этих документах речи не шло: какие-либо взаимные гарантии властей государств, устанавливавших или поддерживавших дружеские отношения в них не прописывались. Соответственно, есть основания полагать, что инициатором включая этих гарантий в международные соглашения стали именно иностранные партнеры крымских ханов.

На это, в частности, прямо указывает тот факт, что выдаче ярлыка Менгли-Гирея I польско-литовскому королю Сигизмунду в декабре 1513 г. предшествовало докончание, направленное самим королем крымскому хану, в котором, по всей видимости, впервые прозвучало взятое на себя обязательство о восстановлении нарушенных прав крымских торговцев и наказании виновных в этом нарушении. Аналогичные положения были зафиксированы и в ярлыке Менгли-Гирея [23, р. 582, 597]. Таким образом, можно сделать вывод, что именно польско-литовские власти выступили инициатором выработки гарантий защиты частноправовых интересов в отношении с Крымским ханством. И уже на основе этого прецедента аналогичные положения стали включаться не только в последующие (подтвердительные) ярлыки крымских ханов польско-литовским королям, но и в ханские договоры с Московским государством: в частности, впервые в крымско-русских отношениях положения о защите интересов торговцев вошли в договор между ханом Мухамад-Гиреем I и великим князем Василием III 1518 г. [20, с. 192–194].

И в дальнейшем, если имело место расширение или иное изменение содержания изначально установленных взаимных гарантий защиты частноправовых интересов, их закрепление происходило по аналогичной схеме: Гирей согласовывали вариант, предлагавшийся их другой стороной. Так, например, в начале 1541 г. Али-хаджи, дипломатический представи-

тель хана Сахиб-Гирея I согласовал предварительные условия мирного договора с королем Сигизмундом, а затем на их основе хан выдал собственный ярлык. А в апреле 1622 г. вообще текст ахд-наме Джанибек-Гирея был изначально подготовлен в польской канцелярии [23, р. 723, 726–727, 874].

При этом любопытно отметить, что далеко не во всех ярлыках крымских ханов – подтвердительных по отношению к аналогичным актам своих предшественников – гарантии защиты частноправовых интересов в международных отношениях присутствовали. Так, например, в ярлыках (ахд-наме) Гази-Гирея II королю Сигизмунду III от августа-сентября 1601 г. и Мухаммад-Гирея IV королю Яну-Казимиру (второму сыну Сигизмунда) от ноября-декабря 1654 г. присутствуют формулировки, аналогичные тем, которые фигурировали в вышеупомянутых золотоордынских ярлыках – о том, что между государствами могут ездить купцы [18, с. 105; 23, р. 819, 979]. Думаем, что не ошибемся, если предположим, что столь сухие формулировки без упоминания гарантий защиты торговцев могли отражать похолодание в отношениях между Крымским ханством и Польско-Литовским королевством. В особенности это относится к времени выдачи второго из указанных ярлыков, которое приходится на противостояние Польши с одной стороны и украинских казаков в союзе с крымскими татарами с другой. Однако в большинстве документов такие гарантии присутствуют.

Итак, в чем же они состояли? Прежде всего, речь идет о недопущении взимания повышенных или дополнительных налогов и сборов с иностранных торговцев, прибывавших в пределы Крымского ханства.

Поначалу в документах Крымского ханства (как и в Золотой Орде) в качестве такого налога упоминалась тамга [23, р. 502], однако со временем, как известно, под влиянием мусульманского духовенства этот налог стал вытесняться из правовой практики чингизидских и пост-чингизидских государств, в т.ч. и Крымского ханства [26]. Уже в первой трети XVII в. он перестал применяться, был восстановлен на некоторое время ханом Бахадур-Гиреем I, но затем окончательно упразднен в правление Ислам-Гирея III в 1650-х гг. [15, с. 380, 386].

Поэтому не приходится удивляться, что крымские ханы в XVI–XVII вв., не желая портить отношения с влиятельным мусульманским духовенством, формулировали позицию по поводу торговых налогов и сборов весьма обтекаемо, избегая названия прежнего чингизидского правового института. Обычно в ханских ярлыках говорится о том, что иностранные торговцы, въезжающие на территорию Крымского ханства или покидающие ее, должны платить «старинный торговый сбор», в русских и польских переводах также использовалось понятие «стародавние и извечные мыта» [23, р. 607, 614–615, 644–645, 742–743]. Размер таких пошлин во многих ярлыках не фиксировался: как правило, они упоминались со ссылкой на

«закон» или «обычай стародавний». При этом иногда в одном и том же документе хан мог ссылаться как на закон, так и на обычай – как, например, это сделал в своем шарт-наме Сахиб-Гирей в сентябре 1542 г. [23, р. 737].

Столь неопределенная отсылочная норма, как можно предполагать, во многом нивелировала сами гарантии защиты прав иностранных торговцев в Крымском ханстве: вольно толкуя «стародавние обычаи», и сами правители, и их подчиненные из числа сановников и налоговых сборщиков могли по своему усмотрению определять ставку торгового сбора. Вероятно, это имело место в первые же годы после выдачи ярлыка Менгли-Гирея, который мы считаем прецедентным по отношению к последующим ханским актам международного значения – на это указывает факт выдачи Мухаммад-Гиреем I в октябре 1520 г. жалованного ярлыка (шарт-наме), в котором прямо указывалось, что торговый сбор составляет 3% от стоимости товара, а не 7%, как практиковалось ранее [23, р. 644–645, 659].

Сама суть гарантии состояла в том, что хан принимал на себя обязательство возместить ущерб торговцам, пострадавшим от произвола чиновников, а самих виновных в злоупотреблении должностным положением – привлечь к ответственности. Однако нельзя не обратить внимания на то, что формулировки, касающиеся как возмещения вреда потерпевшим, так и санкций в отношении правонарушителей носят самый общий характер.

Так, ханы обещали возместить ущерб из собственной казны. При этом в одних ярлыках речь шла о выплате возмещения непосредственно торговцам [20, с. 193; 23, р. 597, 607, 614–615, 659, 763 и др.], в других же – о передаче соответствующих средств польско-литовскому монарху, который уже сам должен был решать вопрос со своими подданными [23, р. 683–684, 704, 742–743]. О причинах такого сложного и опосредованного порядка выплаты компенсации остается только гадать – были ли они связаны с особенностями развития крымско-польских отношений в эти периоды времени, либо же с какими-то фактами злоупотреблений со стороны самих торговцев: сами ханские ярлыки никаких сведений по данному вопросу не содержат.

Кто и в каком порядке должен был заниматься решением проблемы о возмещении излишне взятых чиновниками денежных сумм или товаров, в ярлыках также не уточняется – по-видимому, и в этом случае ханы учитывали общеизвестную практику регулирования международной торговли и статуса иностранных торговцев в своих владениях. Однако некоторые косвенные сведения о возможной процедуре возмещения можно почерпнуть из документов более раннего времени.

Так, в ярлыках золотоордынских ханов Узбека (1332 г.) и Джанибека (1342 и 1347 гг.) венецианцам в Азаке упоминается о том, что в случае жалоб на ордынских подданных со стороны итальянских торговцев или наобо-

рот должна быть образована совместная судейская коллегия из представителей ордынских властей во главе с наместником Азака и венецианского торгового сообщества во главе с консулом на паритетных началах. При этом, правда, не уточняется, касалось ли это только частных споров ордынских и венецианских купцов, либо же такими коллегиями могли разбираться и жалобы на действия чиновников [6, с. 28, 73, 120; 19, с. 901]. В монгольском Иране того же XIV в. вопросы неправомерного взимания торговых налогов и сборов занимался специальный чиновник – предводитель купцов («меликет туджжар»), который обладал правом принимать такие жалобы и привлекать к ответственности тех подчиненных ему сборщиков налогов, которые допускали злоупотребления [9, 158–160 араб. паг.]¹. Сама процедура разбирательства и порядок возвращения неправомерно взысканных сумм налогов торговцам, впрочем, в этих документах также не уточняется. Тем не менее, как видим, порядок разрешения отдельных вопросов, связанных с нарушением прав торговцев, в более ранние периоды был регламентирован, и, скорее всего, как раз и мог считаться тем самым «стародавним обычаем», на который ссылались и крымские ханы в своих ярлыках.

Не менее обтекаемо формулируются в ханских указах также те положения, которые касаются привлечения к ответственности чиновников, взимающих лишнее с торговцев. Мухаммад-Гирей I в вышеупомянутом ярлыке 1520 г. просто обещает «схватить» таких нарушителей. Сахиб-Гирей I в ярлыке 1542 г. уже прямо говорит, что «накажет» виновных [23, р. 659, 737]. Более подробно, но от этого не более определенно стали прописывать свои обязательства в этой сфере крымские ханы в XVII в. – так, Гази-Гирей II в ахд-наме 1599 г. гарантирует польскому королю «немедленное и суровое правосудие» тем, кто причинит ущерб польским торговцам; Мухаммад-Гирей III в ахд-наме 1624 г. также клянется «найти и наказать» нарушителей [23, р. 803, 883] и т.д. Джанибек-Гирей в ярлыке царю Михаилу Федоровичу 1629 г. обещает «жестоко наказать» тех, кто причиняет ущерб купцам [1, с. 226].

Примечательно, что круг лиц, на которых распространяются гарантии защиты частных интересов, равно как и тех, кто подлежал ответственности за их нарушение, достаточно широк. Так, в число лиц, права которых готовы были защищать крымские ханы, входили не только поляки и литовцы, но и представители других наций («немцы» и пр.), которые либо приезжали в Крымское ханство с торговыми целями через польско-крымскую границу, либо же выдавали себя за подданных польских королей, чтобы приобрести те же льготы [23, р. 503, 644–645]. Также подчеркивалось, что на покрови-

¹ Перевод на русский язык сделан к.и.н. И.А. Мустакимовым (Казанский федеральный университет).

тельство Гиреев могли рассчитывать все лица, пребывавшие в их владениях, в независимости от своего статуса и благосостояния – «богатые и бедные» [23, р. 607, 635–636, 688, 704, 742–743, 763]. Как показывает анализ документов, эта формулировка была также рецепирована крымскими ханами из направлявшихся им договоров польско-литовских правителей.

В некоторых случаях особенности статуса отдельных представителей торгового сословия обеспечивали им и дополнительные гарантии. Так, в ярлыке Сахиб-Гирея I 1539 г. указано, что польско-литовские торговцы солью, приезжающие за ней в крымские владения, на обратном пути с товаром сопровождаются «людьми» хана вплоть до Киева или Луцка [23, р. 719].

Любопытно отметить, что в большинстве анализируемых документов права и гарантии защиты интересов торговцев идут в связке с аналогичными правами и привилегиями послов, т.е. представителей дипломатических миссий, направлявшихся с поручениями из Крыма в соседние государства. Однако при этом нельзя не подчеркнуть, что Гиреи совершенно не объединяли их в одну правовую категорию, а напротив – четко определяли статус дипломатов и купцов. Это нашло отражение, в частности, в шарт-наме Девлет-Гирея I королю Сигизмунду II Августу 1560 г., в котором он запрещает своим купцам-«ордобазарцам» присоединяться к посольствам, следующим в Краков, чтобы наряду с дипломатами пользоваться провиантом или средствами передвижения из казны короля [23, р. 757]. Как известно, практика выполнения торговцами дипломатических поручений, равно как и включения торговцев в дипломатические миссии (с целью избежать уплаты налогов и т.п.) была довольно широко распространена в тюрко-монгольских государствах [12, с. 133–135]. И вряд ли крымского хана, в самом деле, заботило состояние казны польского короля. Скорее всего, он опасался «зеркальных мер» со стороны Польско-Литовских властей, которые, включив своих торговцев в дипломатические миссии, также могли лишить его возможности взимать с них сборы и пошлины. Кроме того, по возвращении в его собственные владения такие «псевдодипломаты» могли ввести в заблуждение и его собственных таможенников и, соответственно, не уплатить полагающиеся налоги.

Безусловно, обычные торговцы (пусть даже и имевшие возможность лично вести дела с иностранными партнерами и отправляться в коммерческие поездки за рубеж) вряд ли могли быть допущены в состав посольств, так что уточнение, что речь в ярлыке идет об «ордобазарцах», неслучайно. Д. Колодзейчик переводит этот термин как «купцы ханского военного лагеря» [23, р. 262, 765]. Однако нам представляется возможным согласиться с мнением Т. Оллсена, что купцы «ордобазара» принадлежали к категории так называемых ортаков – особой группы торговцев, которые вели дела на средства ханов, членов их семейств и высокопоставленных сановников [21,

р. 112]. Ортакам посвящен целый ряд специальных исследований [21; 22; 25; см. также: 7, с. 121–123; 12, с. 136–139], наиболее поздние упоминания о них в Золотой Орде относятся к первой четверти XV в. [17, с. 55], так что исследователи не без оснований считают, что деятельность ортаков прекратилась после падения тюрко-монгольских государств имперского типа. Тем не менее, как видим, в Крымском ханстве и в XVI в. существовала определенная группа торговцев-«ордобазарцев», настолько привилегированная, что ханам даже приходилось специально отдавать распоряжения, чтобы они своими привилегиями не злоупотребляли. С ортаками их объединяет не только близость к ханской ставке, но и многонациональный характер: соответствующие положения в ярлыке Девлет-Гирея адресуются «тюркам» (т.е. мусульманам), франкам (католикам), армянам и иудеям.

Также со временем расширялся круг лиц, которые могли быть привлечены к ответственности за злоупотребление своими властными полномочиями в отношении торговцев. В ранних документах он не уточнялся, следовательно, по определению к нему относились представители налогового ведомства, напрямую взаимодействовавшие с торговцами. Однако уже властный Мухаммад-Гирей I в 1520 г. заявлял, что готов привлекать к ответственности за подобные деяния своих «сыновей, родичей, огланов, беев, мирз и казаков или разных людей» [23, р. 659]. Инаят-Гирей в ахд-наме королю Владиславу IV обещал, что будет наказывать за притеснение торговцев даже тех лиц, которые принадлежат к его свите [23, р. 908].

Однако не во всех случаях крымские ханы (равно как и их иностранные партнеры) готовы были нести ответственность за нарушение прав торговцев и гарантировать возмещение понесенного ими ущерба. Так, например, в ярлыке направленном в апреле 1535 г. Сигизмунду I в ответ на его «лист dokonчальный», Сахиб-Гирей I снимает с себя ответственность за вред, причиненный польско-литовским торговцам, если его причинят казаки. При этом не вполне понятно, о каких именно казаках идет речь – польских (т.е. «неуправляемых» королевских подданных), украинской вольнице или же состоявших на службе у самого хана [23, р. 704, 709]. В дальнейшем крымские ханы продолжали включать в свои ярлыки польско-литовским монархам этот пункт, освобождающий их от ответственности за действия казаков, правда, стали уточнять, что речь идет о польских или московских казаках, а не ханских подданных [23, р. 742–743, 763].

Помимо защиты от неправомерных или повышенных налогов и сборов, крымские ханы в ярлыках международно-правового характера принимали на себя гарантии также и по некоторым другим аспектам частноправовых отношений. Правда, эти случаи представляются частными, поскольку соответствующие положения находили отражения лишь в отдельных

ярлыках, а не переходили из одного документа в следующий в качестве подтверждающих.

Случалось, что иностранные торговцы умирали на территории Крымского ханства, либо то же происходило с подданными Гиреев в других государствах. В таких случаях начиналась переписка между властями двух государств о судьбе имущества умерших. Порой в таких случаях имели место «двойные стандарты». Так, например, когда в 1486 г. подданный московского великого князя Ивана III И. Жеглов скончался в Крыму, Менгли-Гирею I был направлен запрос по поводу возвращения его имущества, на что тот в ответной грамоте сослался на «майтамал» (бейт ул-мал [5]), т.е. право объявить имущество иностранца, умершего в Крыму, выморочным и забрать его в казну – частично в ханскую, частично в принадлежащую османскому султану [8]. В русской традиции такое явление называлось «зауморщиной», причем сами русские власти всячески боролись за ее отмену в отношениях с разными государствами, в т.ч. и с Крымским ханством, однако не всегда успешно. Однако когда аналогичная судьба постигла крымского подданного в Московском государстве в октябре 1499 г., тот же Менгли-Гирей I потребовал передать его имущество, оставшееся в Москве, матери, вдове и двум дочерям покойного, причем обосновал свое требованием тем, что московские власти как раз и не признают «зауморщины» [10, с. 286]!

Стоит отметить, впрочем, что Крым в этом отношении следовал практике Османской империи (в отношениях с которой Российской империи удалось отменить «зауморщину» лишь в 1783 г. [5]), поскольку в чингизидской традиции, напротив, практиковалось сохранение имущества умершего властями с целью последующей передачи его наследникам – начиная с Великой Ясы Чингис-хана и заканчивая Тимуридами, о чем свидетельствуют как ханские подданные, так и иностранцы [3, с. 34; 4, с. 145–146; 19, с. 876].

Примечательно, что в отношениях с Польско-Литовским государством этот вопрос, видимо, решался более конструктивно. Так, в ярлыке, направленном польскому королю Августу III в декабре 1742 г., хан Саламат-Гирей II обязывался позаботиться об оставленном в Крыму имуществе польского торговца, умершего в турецкой Амасии: корабль, на котором хранилось имущество, стоял в порту Аккермана и был направлен в Польшу, но по дороге на него наложил руку сераскер Вели-паша. Хан обещал решить этот вопрос, даже намереваясь обратиться за поддержкой к османскому султану. Правда, столь ревностное отстаивание Саламат-Гиреем интересов покойного и его семейства объяснялось тем, что он намеревался заключить с Польшей мирный договор и для этого готов был пойти на все, чтобы расположить к себе польского короля.

Предоставляя гарантии защиты интересов иностранных торговцев в своих посланиях московским и польско-литовским государям, крымские ханы также старались защитить имущественные права собственных подданных, равно как и свои частноправовые интересы.

Так, Менгли-Гирей I в ярлыке Ивану III взывал к справедливости по поводу действий его посланцев в целях защиты собственных финансовых вложений: в 1491 г. его поверенный Шигаман был отправлен в Кафу с торговыми целями, назанимал там 2 500 алтын, а его долг был перекуплен российским посланником в Крыму, который еще и передал Шигаману русских товаров в долг на ту же сумму. Хан всячески давал понять Ивану III, что не следует наживаться на своем друге и союзнике [10, с. 125].

В другом случае частные интересы, как оказалось, затронули политическую сферу и могли повлечь для того же Менгли-Гирея крайне негативные последствия в отношении с его сюзереном – османским султаном. В ярлыке 1492 г. он писал Ивану III, что паша – султанский наместник в Кафе оговорил его, Менгли-Гирея, будто бы он велел московскому князю не направлять своих торговцев в Азак и Кафу, чем, якобы, причинил османской казне убыток в 160 тыс. алтын. Хан просил Ивана III подготовить грамоту, в которой он должен был бы опровергнуть этот навет: сам хан планировал эту грамоту приложить к собственному оправдательному посланию, адресованному османскому султану [10, с. 155–156].

Когда же за рубежом причинялся ущерб ханским подданным, Гирей действовали с большей или меньшей активностью в зависимости от политической ситуации. Весьма ярко это проявилось в истории с польским князем С. Любомирским, который в 1763 г. ограбил в своих владениях крымских торговцев. Только что вступивший на престол крымский хан Крым-Гирей, добивавшийся международного признания себя в ханском статусе, решительно вступился за права своих подданных, потребовав выплатить в пользу потерпевших 36 000 пиастров (курушей) – в дополнение к другим своим требованиям, касавшихся территориальных претензий к Польше, которые он оценил в 150 тыс. пиастров. После долгих переговоров хан согласился на общую сумму 50 тыс. пиастров, причем что из этих денег должно было пойти торговцам, не уточнялось. Главным же своим достижением он посчитал создание пограничных (браславских) судов для решения подобного рода дел в будущем – по образу и подобию жванецких судов, разбиравших пограничные споры между поляками и турками [24].

Как видим, во многих случаях гарантии частноправовых интересов как иностранных торговцев в Крыму, так и ханских подданных в соседних государствах, равно как и реальные меры по их реализации, зависели от международной обстановки и политических интересов конкретных ханов. Говорить о комплексной политике Гиреев в целях защиты прав и интересов

частных лиц, безусловно не приходится: ханы рассматривали их всего лишь как источник пополнения своей казны и в ряде случаев – как инструмент достижения глобальных политических целей. Впрочем, такой подход был вообще характерен для тюрко-монгольских правителей, почему попытки иностранных европейских властей воздействовать на них через ограничение прав их подданных (т.е., по сути, через наложение на них экономических санкций) не имели такого эффекта, какой следовал при использовании тех же мер в отношениях между европейскими государствами [см., напр.: 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдужемилев Р.* Ярлыки Крымского ханства // Крымское историческое обозрение. 2016. № 2. С. 208–227.
2. *Арсланов А.М.* Торговцы – ортаки в Золотой Орде в XIII–XIV вв. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4. С. 157–160.
3. Бабур-наме / Пер. М.А. Салье. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992. 464 с.
4. *Вернадский Г.В.* О составе Великой Ясы Чингис-хана // Вернадский Г.В. История права. СПб.: Лань, 1999. С. 111–148.
5. *Веселовский Н.* Зауморщина // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Т. XII. СПб.: Типо-литография И.А. Эфрона, 1894. С. 333.
6. *Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. 276 с.
7. *Калан Э.* Улус Джучи (Золотая Орда) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII–XIV вв. Казань: Изд-во «Яз», 2012. 156 с.
8. *Кобеко Д.* Майтамал // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. II. 1887. С. 270–272.
9. *Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани.* Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Крит. текст, пред. и указ. А.А. Али-заде. Т. II. М.: Наука, 1976. 70+524 с.
10. Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, за время Великих князей Иоанна III и Василия Иоанновича. Часть 1-ая (годы с 1474 по 1505) / Под ред. Г.Ф. Карпова // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. XLI. 1884. 560 с.
11. *Почекаев Р.Ю.* Гарантии владельческих прав в ярлыках ханов тюрко-татарских государств // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 9–25.

12. *Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М.: Юрлитинформ, 2015. 312 с.

13. *Почекаев Р.Ю.* Экономические санкции Российской империи против Хивинского ханства в XVIII и XIX вв.: причины, правовое оформление, эффективность // Вопросы правоведения. 2016. № 3. С. 200–215.

14. *Радлов В.* Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлука // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. III. 1889 (отд. оттиск). 40 с.

15. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской империи до начала XVIII в. М.: Рубежи XXI, 2005. 544 с.

16. *Султанов Т.И.* Письма золотоордынских ханов // Тюркологический сборник. 1975. С. 234–251.

17. *Султанов Т.И.* Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник. 1973. С. 53–61.

18. *Фаизов С.Ф.* Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654–1658. М.: Гуманитарий, 2003. 168 с.

19. *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 976 с.

20. *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. Moscow: URSS, 2001. 336 с.

21. *Allsen T.T.* Mongolian Princes and Their Merchant Partners, 1200–1260 // *Asia Major Ser. 3. Vol. 2. Part 2.* 1989. P. 83–126.

22. *Endicott-West E.* Merchant Associations in Yuan China: The Ortoy // *Asia Major. Ser. 3. Vol. 2. P. 2.* 1989. P. 127–156.

23. *Kolodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston: Brill, 2011. XXXVI+1049 p.

24. *Kowalski T., Dutkewicz J.* Jarlyk tatarski z r. 1177 // *Rocznik orientalistyczny.*, Vol. 2. 1925. P. 213–219.

25. *Melek Özyetgin A.* On the Term Ortuq (~ Ortaq) “Merchant” among the Old Turks // *International Journal of Central Asiatic Studies.* Vol. 11–1. 2007. P. 1–17.

26. *Pochekaev R.Yu.* Tamgha and the struggle against it: on the history of medieval Turkic-Mongol taxation system // *Golden Horde Review.* 2014. No. 4 (6). P. 77–95.

Сведения об авторе: Почекаев Роман Юлианович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург; главный научный сотрудник НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» (198099, ул. Промышленная, 17, Санкт-Петербург, Российская Федерация); rpochekaev@hse.ru

Safeguards for civil interests in the diplomatic correspondence of Crimean khans (on a base of yarlighs given to monarchs of Russian and Polish-Lithuanian states)

Roman Pochekaev

(National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg;
“The Great Altay” Scientific Educational Center of altaistics and turkology)

Abstract. The article is an analysis of legal safeguards for civil interests in the foreign policy acts of the Crimean Khanate of 16th–18th cc. The source base for research includes yarlighs sent by khans from Giray dynasty to rulers of Moscow State and Kingdom of Poland-Lithuania. Author paid attention to regulations related to protection of trade between these states and legal safeguards for merchants and their property. Such safeguards includes as general rules of free trade with payment minimal taxes and duties as well as rights of traders to go to law in case of breach of their interests and encroachments on their money, property, etc. Khans pledged themselves to restore their rights by return of unlawful taxes and duties and to call offenders to account although there were high officials. Sometimes regulations in yarlighs concerned personal private interests of khans and sometimes there were decisions on the property of died persons. Some regulations in this field were inherited by Girays from khans of the Golden Horde, but we could suppose that substantial part of such rules could be adopted from reciprocal acts of Russian and Polish-Lithuanian monarchs. At the same time we should not consider that such safeguards were determined by protection of interests of Crimean merchants: in most cases there was care of khans’ treasury and more than one such safeguards were instruments to reach diplomatic and political goals in the relations with Moscow or Krakow.

Keywords: Crimean Khanate, yarlighs of khans, Moscow State, Polish-Lithuanian Kingdom, international trade, civil relations, legal safeguards.

For citation: Pochekaev R.Yu. Safeguards for civil interests in the diplomatic correspondence of Crimean khans (on the base of yarlighs given to monarchs of Russia and Polish-Lithuanian states). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 2, pp. 84–98. DOI: 10.22378/kio.2022.2.84-98 (In Russian)

REFERENCES

1. Abduzhemilev R. Yarlyki Krymskogo khanstva [Yarlighs of the Crimean Khanate]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2016, no. 2, pp. 208–227.
2. Arslanov A.M. Torgovtsy – ortaki v Zolotoy Orde v XIII–XIV vv. *Vest-nik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2012, no. 4, pp. 157–160.

3. Sal'e M.A. (transl.). *Babur-name*. Tashkent: Glavnaya redaktsiya entsiklopediy [Chief edition of encyclopedias], 1992. 464 p. (In Russian)
4. Vernadskiy G.V. O sostave Velikoy Yasy Chingis-khana [On the scope of the great Yasa of Chingis Khan]. In: Vernadskiy G.V. *Istoriya prava*. St. Petersburg: Lan' Publ., 1999, pp. 111–148. (In Russian)
5. Veselovskiy N. Zaumorshchina [Escheat]. In: Brokgauz F.A. and Efron I.A. (publ.). *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedia]. St. Petersburg: Typolithography of I.A. Efron, 1894, p. 333. (In Russian)
6. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. *Kollektsiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii: Istochnikovedcheskiye issledovaniya* [Collection of Golden Horde documents of the 14th century from Venice: Source study]. St Petersburg: St. Petersburg University Press, 2002. 276 p. (In Russian)
7. Kalan E. *Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda) i strany Vostoka: torgovo-ekonomicheskie vzaimootnosheniya vo vtoroy polovine XIII–XIV vv.* [Jochi Ulus (Golden Horde) and states of the Orient: trade-economic relations at the second half of 13th–14th cc.]. Kazan: "Yaz" Publ., 2012. 156 p. (In Russian)
8. Kobeko D. Maytamal. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Oriental branch of the Imperial Russian Archeological Society], 1887, vol. 2, pp. 270–272. (In Russian)
9. Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani. *Dastur al-katib fi ta'yin al-maratib* (Rukovodstvo dlya pisca pri opredelenii stepeney) [A Scribe's Guide to Determining Degrees]. Crit. text, intr. and index by A.A. Alizade. Vol. II. Moscow: Nauka, 1976. 70+524 p. (In Persian)
10. Karpov G.F. (ed.). *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s aziatskimi narodami: Krymom, Kazan'yu, Nogaysami i Turtsiey, za vremya Velikikh knyazey Ioanna III i Vasiliya Ioannovicha. Chast' 1-aya (gody s 1474 po 1505)* [Monuments of diplomatic relations of the Moscow state with Asian peoples: the Crimea, Kazan, Nogays and Turkey during the reign of Grand Princes Ivan III and Basiliy III. Pt. 1 (1474–1505)] *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society], 1884, vol. 41. 560 p. (In Russian)
11. Pochekaev R.Yu. *Garantii vladel'cheskikh prav v yarlykakh khanov tyurkotatarskikh gosudarstv* [Legal safeguard for the rights of property in the yarliks of khans of Turkic-Tatar states]. In: *Sistema zemlevladieniya i sotsial'nye kategorii naseleniya Volgo-Ural'ya i Zapadnoy Sibiri XVI–XIX vv.* [Landed property system and social categories of population of Volga-Ural region and Western Siberia, 16th–19th cc.], iss. 1. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2021, pp. 9–25. (In Russian)
12. Pochekaev R.Yu. *Pravovaya kul'tura Zolotoy Ordy (istoriko-pravovyye ocherki)* [Legal culture of the Golden Horde (historical legal essays)]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2015. 312 p. (In Russian)
13. Pochekaev R.Yu. *Ekonomicheskie sanktsii Rossiyskoy imperii protiv Khivinskogo khanstva v XVIII i XIX vv.: prichiny, pravovoe oformlenie, effektivnost'* [Economic sanctions of the Russian Empire against the Khanate of Khiva in 18th and 19th cc.]. *Voprosy pravovedeniya* [Questions of jurisprudence], 2016, no. 3, pp. 200–215. (In Russian)

14. Radlov V. Yarlyki Tokhtamysha i Temir-Kutluka [Yarlights of Toqtamysh and Timur-Kutluq]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Oriental branch of the Imperial Russian Archaeological Society], 1889, vol. 3. (Imprint). 40 p. (In Russian)

15. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoj porty do nachala XVIII v.* [Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte until the beginning of the 18th c.]. Moscow: Rubezhi XXI Publ., 2005. 544 p. (In Russian)

16. Sultanov T.I. Pis'ma zolotoordynskikh khanov [Letters of the Golden Horde khans]. *Tyurkologicheskij sbornik* [Turkic Studies Collection], 1975, pp. 234–251. (In Russian)

17. Sultanov T.I. Pis'mo zolotoordynskogo khana Ulug-Mukhammeda turetskomu sultanu Muradu II [A Letter of the Golden Horde khan Ulug-Muhammad to Turkish sultan Murad II]. *Tyurkologicheskij sbornik* [Turkic Studies Collection], 1973, pp. 53–61. (In Russian)

18. Faizov S.F. *Pis'ma khanov Islam-Gireya III i Mukhammed-Gireya IV k tsaryu Alekseju Mikhaylovichu i korolyu Yanu Kazimiru. 1654–1658* [Letter of the Crimean khans Islam-Giray III and Muhammad-Giray IV to tsar Alexey Mikhailovich and king John-Kazimir, 1654–1658]. Moscow: Gumanitarij Publ., 2003. 168 p. (In Russian)

19. Khautala R. *V zemlyakh «Severnoy Tartarii»: Svedeniya latinskikh istochnikov o Zolotoy Orde v pravlenie khana Uzbeka (1313–1341)* [In the lands of the “Northern Tartaria”: Information of Latin sources on the Golden Horde during the reign of khan Uzbek (1313–1341)]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019, 976 p. (In Latin, Russian)

20. Khoroshkevich A.L. *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [Russia and the Crimea: From alliance to confrontation. End of 15th – beginning of 16th cc.]. Moscow: URSS Publ., 2001. 336 p. (In Russian)

21. Allsen T.T. Mongolian Princes and Their Merchant Partners, 1200–1260. *Asia Major*, ser. 3, 1989, vol. 2, pt. 2, pp. 83–126.

22. Endicott-West E. Merchant Associations in Yuan China: The Ortoy. *Asia Major*, ser. 3, 1989, vol. 2, pt. 2, pp. 127–156.

23. Kolodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents.* Leiden; Boston: Brill, 2011. XXXVI+1049 p.

24. Kowalski T., Dutkewicz J. Jarlyk tatarski z r. 1177 [Tatar yarliks of 1177]. *Rocznik orientalistyczny*, 1925, vol. 2, pp. 213–219. (In Polish)

25. Melek Özyetgin A. On the Term Ortuq (~ Ortaq) “Merchant” among the Old Turks. *International Journal of Central Asiatic Studies*, 2007, vol. 11–1, pp. 1–17.

26. Pochekaev R.Yu. Tamgha and the struggle against it: on the history of medieval Turkic-Mongol taxation system. *Golden Horde Review*, 2014, no. 4(6), pp. 77–95.

About the author: Roman Yu. Pochekaev – Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate professor, Professor, Head of the Department of theory and history of law and state, National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg; Senior Researcher of “The Great Altai” Scientific Educational Center of altaistics and turkology (198099, Promyshlennaya Str., 17, St. Petersburg, Russian Federation); rpochekaev@hse.ru